

Уровень осмысленности жизни у офицеров спецназа: от юности к зрелости

Е.В. Апасова,

соискатель кафедры социальной психологии развития факультета социальной психологии Московского городского психолого-педагогического университета, kate-21-73@mail.ru

---

Обсуждается проблема личностного роста в юности, молодости и зрелости при профессиональной подготовке и достижении высокого уровня профессионального мастерства офицерами специальных подразделений. Предполагается, что в профессиональной деятельности офицера основополагающим фактором личностного роста являются требования, предъявляемые к его личности профессией. Описывается эмпирическое исследование, проведенное с участием курсантов военного училища, готовящего офицеров спецназа (юность), и офицеров спецназа (25–29 лет – молодость; 30–45 лет – зрелость). Применение методики А. Лэнгле и К. Орглер «Шкала экзистенции» («Existenzskala») позволило установить уровень экзистенциальной исполненности как центрального аспекта осмысленности жизни. Выявлено, что экзистенциальная исполненность и ее компоненты возрастают по своему уровню в период профессиональной подготовки (различия между показателями курсантов I и IV курсов статистически значимы). Наиболее высокие показатели экзистенциальной исполненности характерны для офицеров спецназа (различия между группами офицеров и курсантов статистически значимы), причем рост этих показателей от молодости к зрелости не значителен.

Ключевые слова: профессия офицера, экзистенциальная исполненность, юность, молодость, зрелость.

Офицеры специальных подразделений – это особый контингент в рамках военной профессии, отличающийся высоким уровнем профессионального мастерства и постоянной включенностью в контртеррористическую деятельность. Этот контингент недостаточно изучен, в частности, требуют специального эмпирического исследования те личностные особенности, которые складываются у офицеров спецназа в зрелости – возрастном периоде, связанном с максимальной реализацией имеющегося потенциала и продуктивностью в профессиональной сфере (Э. Эриксон).

Изучая личность офицера спецназа, нельзя обойти одну из центральных характеристик – осмысленность жизни, или экзистенциальную исполненность (В. Франкл, А. Лэнгле).

Стремление к смыслу считается ведущим принципом поведения зрелой личности на этапе среднего возраста (зрелости), в то время как жизненным принципом ребенка оказывается принцип удовольствия, а жизненным принципом подростка – принцип власти [8]. Жизнь, исполненная смысла, отвечает сущности человеческого существования. Как писал В. Франкл, здесь в первую очередь важна самотрансценденция: «быть человеком – значит всегда быть направленным на что-то или на кого-то, отдаваться делу, которому человек себя посвятил, человеку, которого он любит, или Богу, которому он служит» [9, с. 51]. Если жизнь направлена на исполнение собственных желаний или на удовлетворение социальных требований, она зависит от внешних обстоятельств и человек

лишается внутренней свободы. Возможности преобразования жизни и личностного роста возникают при экзистенциальном ракурсе рассмотрения жизни [5].

Экзистенциальность человеческого существования непосредственно связана с духовностью. Приведем еще одно положение В. Франкла: «Духовность человека — это не просто его особенность: духовное не просто присуще человеку наряду с телесным и психическим, которое свойственно и животным. Духовное — это то, что отличает человека, что присуще только ему и ему одному. Самолет не перестает быть самолетом, когда он движется по земле, хотя он может и ему постоянно приходится двигаться по земле! Но лишь поднявшись в воздух, он доказывает, что он самолет. Точно так же человек начинает вести себя как человек, лишь когда он в состоянии преодолеть уровень психофизически-организмической данности и отнестись к самому себе, не обязательно противостоя самому себе. Эта возможность и есть существование (экзистенция), а существовать — значит постоянно выходить за пределы самого себя» [9, с. 93].

Экзистенциальные проблемы, вопросы осмысленности жизни отражены в различных понятиях, таких как «целостная онтологическая основа человека» (С.А. Чурсанов), «метафизическая сущность» (В.А. Снегирев), «вневременное Я» (П.А. Сапронов) и др. [10]

«Экзистенциальная исполненность» – понятие, введенное В. Франклом и наиболее полно разработанное его учеником А. Лэнгле. Оно раскрывает субъективное восприятие своей жизни, степень ее осмысленности, меру согласия с собой и миром (соответствия поступков и решений, претворяемых в жизнь, сущности человека).

При экзистенциальном анализе жизни А. Лэнгле выделяет три стороны. «Жить – означает:

- переживать то, что само по себе имеет ценность, что может быть воспринято как хорошее, красивое, обогащающее;
- созидая, изменять и, где это возможно, обращать в лучшее – лучшее само по себе, а не лучшее “для меня”;
- там, где невозможно изменить условия и обстоятельства, не просто пассивно их терпеть, а вопреки неблагоприятным условиям расти и становиться более зрелым, продолжать изменять самого себя, раскрывая все лучшее, что есть в человеке» [5, с. 29–30].

В «Шкале экзистенции», созданной А. Лэнгле и К. Орглер [9], позволяющей установить уровень экзистенциальной исполненности, представлены четыре аспекта, или компонента, экзистенциальной исполненности – самодистанцирование, самотрансценденция, свобода и ответственность.

Самодистанцирование связано со способностью человека создавать внутреннее свободное пространство, дистанцию по отношению к самому себе, т. е. своим желаниям, чувствам и представлениям, с тем, чтобы трезво воспринимать реальную ситуацию. При высоком уровне самодистанцирования человек освобождается от аффектов и предубеждений, что проясняет анализируемую ситуацию. Крайне высокий уровень этого компонента приводит к полному самообладанию и внешней холодности.

Самотрансценденция связана с ориентацией в своих действиях на смысл (не только на цель), со способностью сопереживания, эмоционального отклика, тонкого восприятия ценностей и экзистенциальной значимости происходящего. Самотрансценденция, по В. Франклу, позволяет «уйти в мир», чтобы найти себя. Появляется субъективное отношение к переживаемому, ценностное отношение к миру. Высокий уровень самотрансценденции обеспечивает открытость человека миру.

Самодистанцирование и самотрансценденция в сумме дают нам показатель персональности (person – личность, духовная). Person характеризует двойное соотношение – с внутренним и внешним, т. е. обращенность к своему внутреннему миру и открытость ему и обращенность к внешнему миру и открытость ему [6].

Если первые два компонента экзистенциальной исполненности отражают личностный пласт, то два последующих – пласт действия реального поведения.

Свобода – это способность принимать решение, исходя из внутренних личностных предпосылок (сила, мужество, концентрация и др.) и внешних условий – тех возможностей, который предоставляет ситуация для выбора. Человек, свободно принимающий решение и уверенный в нем, не только находит реальные возможности действия, но и определяет приоритеты в соответствии со своей системой ценностей.

Ответственность связана с личностной включенностью в действие, стремлением реализовать решения, принятые в результате свободного выбора, с чувством долга. Человек действует, осознавая необходимость такого поведения для себя самого или обязательства перед другими. Реализация решений основывается или на чувстве уверенности в своей правоте, или на чувстве долга. Ответственность позволяет преодолеть трудности и выдержать сложное испытание.

Свобода и ответственность в сумме дают нам показатель экзистенциальности, отражающий способность человека решительно и ответственно включаться в жизнь, изменять мир.

Достигаемая экзистенция, по мнению М.К. Мамардашвили, «это то, что сейчас здесь ты должен сделать. Она исключает откладывание на завтра или перекалывание на плечи другого, на плечи ближнего, нации, государства, общества. Ты должен сам» [7, с. 20]. Путь к ее достижению – ясное сознание, точное мышление, мужество и усилие – проложен «на ответственном поле деятельности, где к человеку возвращаются последствия его действий и поступков» [7, с. 93].

Как показывают последние исследования (А.Ю. Васанов [1]), экзистенция, а также внутренняя свобода отрицательно коррелируют с конформностью и традициями как ценностными ориентациями. Соответствие социальным ожиданиям, подчинение мнению большинства или начальства, подчинение принятым в обществе ритуалам и смирение, принятие своей участи лишают человека свободы в принятии решений и препятствуют осмысленному, активному, самостоятельному действию. Экзистенция, а также ответственность отрицательно коррелируют с гедонизмом как ценностью, ориентирующей человека на жизнь по принципу удовольствия. Показатель «персональность» («person») отрицательно коррелирует с такой ценностью, как власть: стремление к социальному статусу, престижу и давлению на тех, кто стоит на более низких ступенях социальной лестницы, не совместимо с ориентацией на смысл на личностном уровне.

Исходя из представлений А. Лэнгле об экзистенциальной исполненности, мы поставили себе цель – установить уровень экзистенциальной исполненности и ее компонентов на трех этапах подготовки и реализации профессиональной деятельности офицеров специальных подразделений. Этап подготовки приходится на обучение в военном училище, готовящем офицеров спецназа, что соответствует юности как возрастному периоду. Этапу реализации профессиональной деятельности соответствует время службы в спецподразделениях на протяжении двух возрастных периодов – молодости (25–29 лет) и зрелости (30–45 лет).

В выборку входили:

- юноши – курсанты военного училища, обучающиеся на I курсе, 20 человек;
- юноши – курсанты военного училища, обучающиеся на IV курсе, 20 человек;
- мужчины – офицеры спецназа, 25–29 лет, 20 человек;
- мужчины – офицеры спецназа, 30–45 лет, 40 человек.

Предполагается, что в зрелости уровень экзистенциальной исполненности выше, чем в юности; в юности, в связи с интенсивной профессиональной подготовкой, экзистенциальная исполненность возрастает (от I к IV курсу).

Исходя из целей исследования, для проверки сформулированной гипотезы использовалась методика А. Лэнгле и К. Орглер «Шкала экзистенции» («Existenzskala») [11]. Анализ данных, полученных с помощью этой методики, предполагает их оценку по четырем показателям, соответствующим субшкалам «Самодистанцирование», «Самотрансценденция», «Свобода» и «Ответственность», по двум суммарным показателям – «person» («персональность») и «экзистенция», общему показателю «экзистенциальная исполненность».

Значимость различий между группами определялась по критерию Манна–Уитни и Краскела–Уоллеса.

Как показали результаты проведенного эмпирического исследования, для офицеров спецназа характерны более высокие показатели по всем четырем субшкалам, чем у курсантов. Рассматривая данные курсантов I курса и сравнивая их с данными курсантов IV курса, можно говорить о личностном росте к концу обучения и о становлении личности офицеров в зрелом возрасте (рис. 1). Видимо, это связано с повышением профессионального мастерства, реализацией способностей и склонностей, сопряженных с преданностью делу и осознанием его социальной значимости, а также с определенностью, стабильностью функций и места спецназа в социуме.

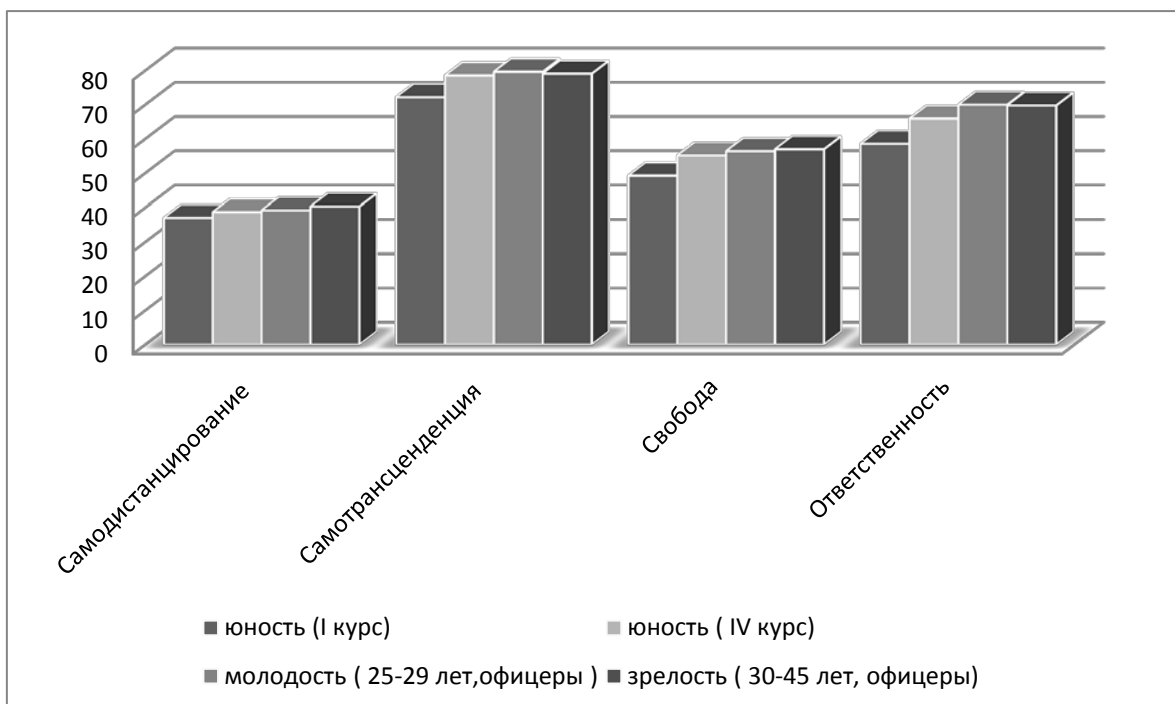

Рис. 1. Показатели субшкал «Шкалы экзистенции»

Высокий уровень по шкале «Самотрансценденция» у офицеров говорит об их открытости миру и пониманию себя в своей профессии. Высокий показатель по шкале «Свобода» у офицеров спецназа говорит об ответственности за принятое решение и уверенности в нем, о свободе действий в соответствии со своей системой ценностей, о понимании выбора, от которого зависит жизнь окружающих и своя жизнь. Высокий показатель по шкале «Ответственность» у офицеров в зрелом возрасте связан с их профессией. Ответственность позволяет преодолеть трудности и выдержать сложные испытания.

Показатели по этим же шкалам, кроме шкалы «Самодистанцирование», у курсантов I курса ниже, чем у офицеров (различия значимы при $p \leq 0,001$), что определяется возрастными особенностями юношей-курсантов и, вероятно, отсутствием опыта, реальных достижений в профессиональной деятельности.

Статистически значимые различия (при $p \leq 0,001$) между курсантами и офицерами наблюдаются по параметрам «персональность» и «экзистенция». Эти параметры значительно выше у офицеров, чем у курсантов (рис. 2).

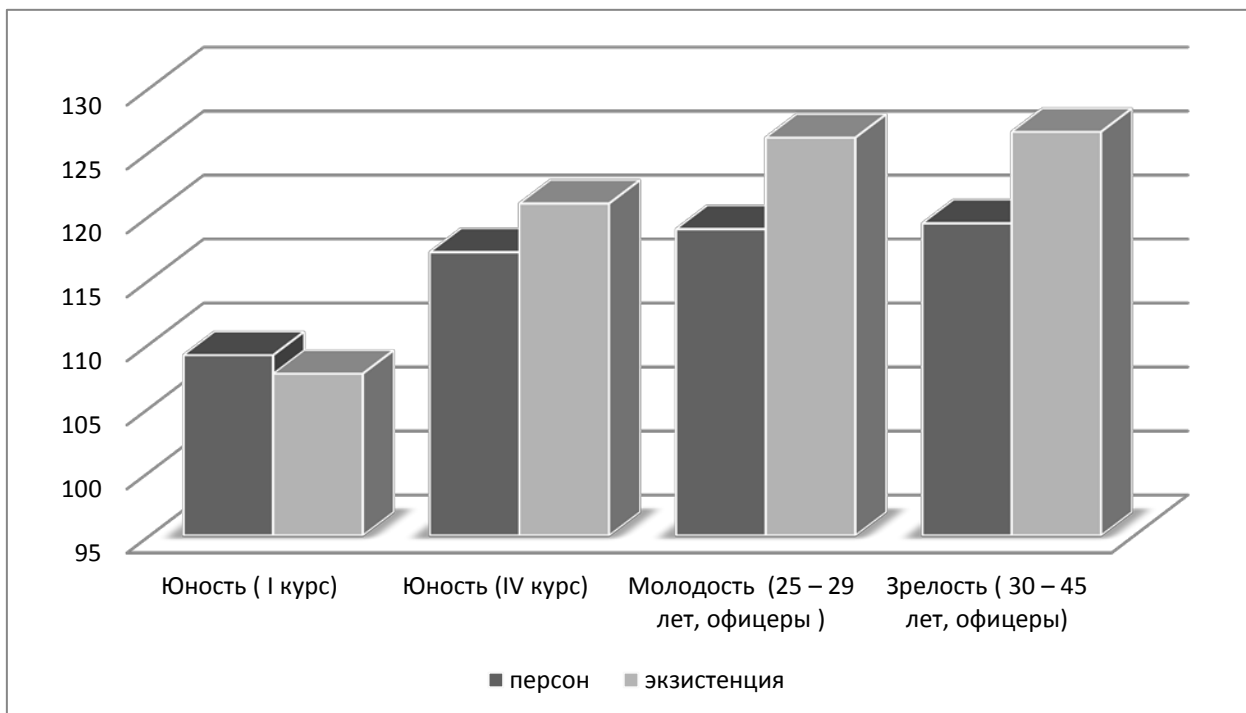

Рис. 2. Суммарные показатели «Шкалы экзистенции»

Таким образом, осмысленность жизни и в личностном, и в деятельностном (поведенческом) плане повышается от юности к зрелости, от этапа профессиональной подготовки к этапу реализации себя в профессии военного.

Соответственно, и общий показатель «экзистенциальная исполненность» у офицеров специальных подразделений выше по своему уровню, чем этот показатель у курсантов. Отметим, что при очень высоком значении этого показателя (выше 249 баллов) человек открыт, восприимчив и доступен для внешнего мира, решителен, готов к любым действиям, отличается высоким чувством долга, что показали офицеры зрелого возраста.

Эти данные можно объяснить требованиями к профессии: с одной стороны, перед офицерами ставят задачи, выполнение которых требует ответственности, с другой стороны, им нужна вера в необходимость, значимость для общества, целесообразность и оправданность своих профессиональных действий в экстремальных ситуациях. У курсантов – юношей, обучающихся данной профессии в военном училище, и молодых офицеров значения показателя «экзистенциальная исполненность» находятся на среднем уровне, что свидетельствует о возможности роста внутренней открытости к внешнему миру. При этом значимые различия в показателях у офицеров молодого и среднего (зрелого) возраста отсутствуют (рис. 3).

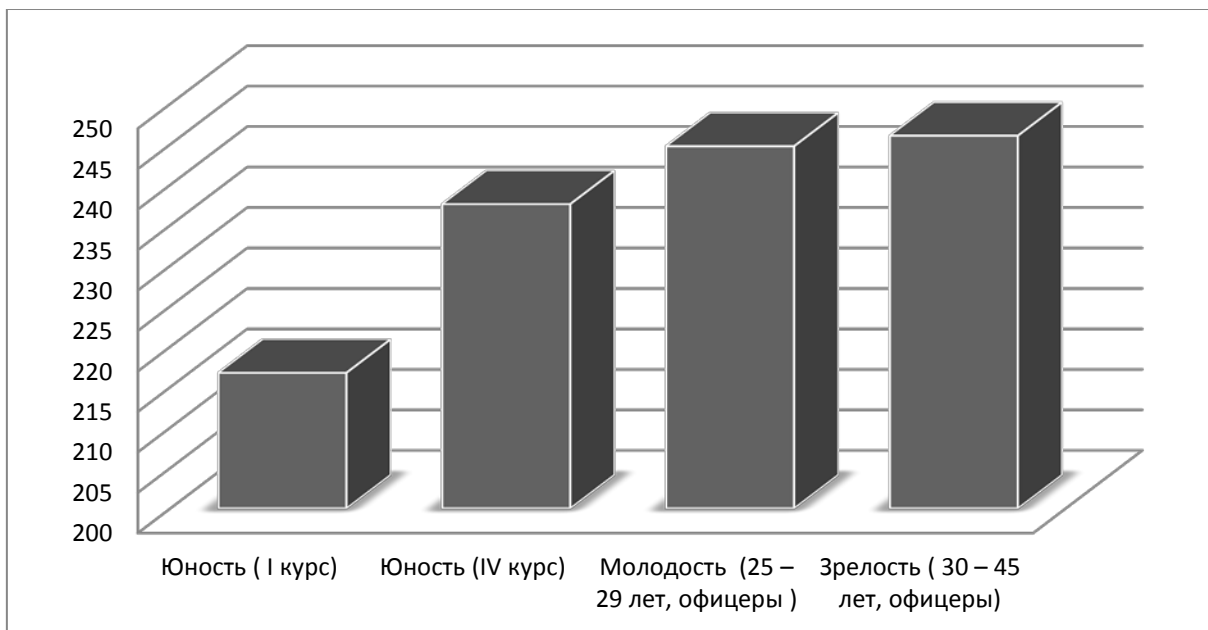

Рис. 3. «Экзистенциальная исполненность»

Проведенное нами исследование позволяет сделать следующие выводы.

1. Экзистенциальная исполненность как центральный аспект осмысленности жизни присуща офицерам специальных подразделений и курсантам военного училища, готовящего данный контингент военнослужащих. Осмысленность жизни и в личностном, и в деятельностном (поведенческом) плане повышается от юности к зрелости, от этапа профессиональной подготовки к этапу реализации себя в профессии военного.

2. В юности, благодаря обучению в военном училище, резко возрастают значения показателя «Экзистенциальная исполненность» от I курса к IV курсу.

3. В молодости и зрелости, при реальной включенности в деятельность, связанную с риском, для офицеров спецназа характерен высокий уровень экзистенциальной исполненности и ее компонентов – самодистанцирования, самотрансценденции, внутренней свободы и ответственности. Значимые различия между показателями офицеров двух возрастов отсутствуют. Это говорит о том, что в развитии данной стороны личности фактор профессиональных требований имеет решающее значение по сравнению с возрастным фактором.

Мы считаем важным дальнейшее исследование личностных особенностей офицеров специальных подразделений как особой категории военнослужащих. Это исследовательское направление перспективно, прежде всего, из-за отсутствия данных о военных, обладающих высоким уровнем профессионализма, имеющих опыт боевых действий и постоянно включенных в деятельность, связанную с риском (подобные исследования проводятся на ином контингенте – в основном, на солдатах с посттравматическим синдромом после участия в войне в Афганистане или боевых действиях в Чеченской Республике [2; 3]).

Литература

1. Васанов А.Ю. Взаимосвязь ценностных ориентаций с характеристиками экзистенциальной наполненности // Экспериментальная психология в России: Традиции и перспективы / Под ред. В.А. Барабанщикова. М.: Изд-во Института психологии РАН, 2010. С. 661–666.

2. *Ермолаева А.В.* Психологические особенности личности военнослужащего – участника боевых действий [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование PSYEDU.ru 2013. № 1. URL: http://psyjournals.ru/psyedu_ru (дата обращения: 13.06.2013).
3. *Зелянина А.Н.* Динамика индивидуально-психологических особенностей ветеранов боевых действий с различным характером военной травмы: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2013. 24 с.
4. *Квасцова О.Г.* Трансформация временной перспективы личности в экстремальной ситуации: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2013. 34 с.
5. *Лэнгле А.* Жизнь, наполненная смыслом. Прикладная логотерапия: 2-е изд. М.: Генезис, 2004. 128 с.
6. *Лэнгле А.* Person: Экзистенциально-аналитическая теория личности: 2-е изд. М.: Генезис, 2008. 159 с.
7. *Мамардашвили М.К.* Психологическая топология пути // М. Пруст. В поисках утраченного времени. СПб.: Изд-во Рус. Христиан. Гуманитар. ин-та, 1997. 571 с.
8. *Франкл В.* Воля к смыслу. М.: Апрель-Пресс, ЭКСМО-Пресс, 2000. 368 с.
9. *Франкл В.* Человек в поисках смысла / Общ. ред. Л.Я. Гозмана и Д.А. Леонтьева. М.: Прогресс, 1990. 368 с.
10. *Шеховцова Л.Ф.* Экзистенциальные аспекты возрастной психологии // Консультативная психология и психотерапия. 2012. № 3. С. 158–171.
11. Экзистенциальный анализ: Бюллетень/ Ред. совет: А. Лэнгле, С. Лэнгле, С.В. Кривцова, Н.С. Игнатьева, А.С. Баранников, И.Н. Ефимова, И.А. Ларина, Г.А. Петрова, С.А. Мардоян. 2009. № 1. М.: ИЭАПП, 2009. 207с.

The level of life meaningfulness in special forces officers: from adolescence to adulthood

E.V. Apasova,

*Doctoral Candidate, Chair of Social Psychology of Development, Department of Social Psychology, Moscow State University of Psychology and Education,
kate-21-73@mail.ru*

We discuss the problem of personal growth in adolescence, youth and maturity in training and achieving a high level of professional skills in special forces officers. We suggest that in professional activity of an officer, the fundamental factor to personal growth is the professional requirements to his personality. We describe an empirical study, in which took part cadets of a military school, training special forces officers (adolescence), and officers of the special forces (25 to 29 years old – youth, 30 to 45 years old – maturity). Use of “Existence Scale” (“Existenzskala”) by A. Langley and K. Orgler allowed us to determine the level of existential fullness as a central aspect of life. It was revealed that the levels of existential fullness and its components increased during training (the differences between the indices in I and IV courses students are statistically significant). The highest rates of existential fullness are typical to the special forces officers (the differences between the two groups of officers and cadets are statistically significant), and their increases from youth to maturity is insignificant.

Keywords: officer profession, existential fullness, adolescence, youth, adulthood.

References

1. Vasanov A.Yu. Vzaimosvyaz' cennostnyh orientacii s harakteristikami ekzistencial'noi napolnennosti // Eksperimental'naya psihologiya v Rossii: Tradicii i perspektivy / Pod red. V.A. Barabanshikova. M.: Izd-vo Instituta psihologii RAN, 2010. С. 661-666.
2. Ermolaeva A.V. Psihologicheskie osobennosti lichnosti voennosluzhashego uchastnika boevyh deistvii [Elektronnyi resurs] // Psihologicheskaya nauka i obrazovanie PSYEDU.ru 2013.№ 1. URL: http://psyjournals.ru/psyedu_ru (data obrasheniya: 13.06.2013).
3. Zelyanina A.N. Dinamika individual'no-psihologicheskikh osobennostei veteranov boevyh deistvii s razlichnym harakterom voennoi travmy: Avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk. M., 2013. 24 s.
4. Kvascova O.G. Transformaciya vremennoi perspektivy lichnosti v ekstremal'noi situacii: Avtoref. dis....kand. psihol. nauk. M., 2013. 34 s.
5. Lengle A. Zhizn', napolnennaya smyslom. Prikladnaya logoterapiya: 2-e izd. M.: Genezis, 2004. 128 s.
6. Lengle A. Person: Ekzistencial'no-analiticheskaya teoriya lichnosti: 2-e izd. M.: Genezis, 2008. 159 s.
7. Mamardashvili M.K. Psihologicheskaya topologiya puti// M. Prust. V poiskah utrachennogo vremeni. SPb.: Izd-vo Rus. Hristian. Gumanitar. in-ta, 1997. 571 s.
8. Frankl V. Volya k smyslu. M.: Aprel'-Press, EKSMO-Press, 2000. 368 s.
9. Frankl V. Chelovek v poiskah smysla / Obsh. red. L.Ya. Gozmana i D.A. Leont'eva. M.: Progress, 1990. 368 s.

10. Shehovcova L.F. Ekzistencial'nye aspekty vozrastnoi psihologii // Konsul'tativnaya psihologiya i psihoterapiya. 2012. № 3. С. 158-171.

11. Ekzistencial'nyi analiz: Byulleten'/ Red. sovet: A. Lenge, S. Lenge, S.V. Krivcova, N.S. Ignat'eva, A.S. Barannikov, I.N. Efimova, I.A. Larina, G.A . Petrova, S.A. Mardoyan. 2009. №1. М.:IEAPP, 2009. 207s.